

ИСТОКИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ ЭМБЛЕМЫ (МЕДВЕДЬ) ЗЕМЛИ ПЕРМСКОЙ

В Государственном архиве Пермской области хранится рукописный документ, написанный в 70-х годах XVIII века под названием «О гербах».

Несколько пожелтевших от времени листков, на которых каллиграфическим почерком сообщаются сведения об имеющихся к тому времени гербах Пермского наместничества. Читаем: *«Пермь (1) бывшую пермскую провинцию в древности составляло княжество, что и титул российских государей доказывает, а на гербе бывшей провинциальной канцелярии изображен медведь, носящий Святое Евангелие с крестом. Когда учрежден и по какому поведению не отыскано...»* Далее идет географическое описание «...земель Пермского наместничества»: *«...хребет Рифейский или Уральских гор своим положением разделяет оную на две Пермскую и Екатеринбургскую области, много заключает в себе металлов, соляных промыслов, разноцветных мраморов и прочих твердых камней. Также находится немалое количество и разного рода диких зверей. В рассуждении чего при открытии Пермского наместничества и приняты сей герб щит и во оном выше описанном изображении медведя, носящего Евангелие с крестом, и щит покрыт княжескою короною, как значится в рисунке под № 1».*

Итак, к 70-м годам XVIII века Пермская Земля имела старинный герб «когда учрежден ... не отыскано».

Так ли это? Для разрешения этого вопроса нам необходимо из XVIII века уйти вглубь веков и попытаться прояснить истоки появления гербовой эмблемы Земли Пермской или Перми Великой, так как она именовалась в различных государственных грамотах вплоть до XVIII века. Но для начала немного об истории возникновения других российских гербовых эмблем, так как появление их естественно было связано с образованием Московского централизованного государства, когда «... с образованием государственных идей, является ясная мысль о государственном гербе и гербах городских».

Последняя часть предложения «...государственных идей...» принадлежит Александру Лакиеру, автору книги «Русская геральдика», изданной в 1855 году.

На страницах книги он путем глубокого анализа убеждает читателя в том, что корни русских гербов надо искать не в Западной Европе, а в истоках зарождения русских княжеств. Он пишет: *«... мы считаем себя вправе идти наперекор общепринятому мнению, необходимо ближе коснуться этого предмета и показать, что считается существенным в русском и что в иностранном гербе, и как образовался он у нас и в Западной Евро-*

ле». Впервые гербовые эмблемы русских земель, дошедшие до нашего времени, мы видим на Печати Ивана IV Грозного. Появление этой печати, где государственный герб (двуглавый орел), окруженный гербовыми эмблемами земель и княжеств, было вызвано исторической необходимостью закрепления государственной власти Московского царя.

Большая Государственная Печать находилась у специального служителя, который именовался «печатник». В печатники избирались лица «изведанные правотою и разумом», обладающие личным доверием царя. В документе XVII о царском дворе, придворных чинах упомянуто, что «печатать большую держим, кому государь пожелает велит». Печатники часто выполняли дипломатические функции, были наделены большими полномочиями и, как правило, они заведовали посольскими делами. Известны фамилии печатников времен правления Ивана IV, которые пользовались Государственной Печатью: Иван Висковатов, Роман Олферьев и особо хотелось бы отметить двух братьев - Андрея и Василия Яковлевичей Щелкановых.

Думный дьяк Андрей Щелканов неоднократно умело отстаивал честь Русского государства при заключении договоров с Данией и Литвой. Он нашёл себе врагов в лице английских дипломатов тем, что выступал против больших торговых привилегий, дарованных Иваном IV английским купцам, прекрасно понимая, что это подрывает развитие русской торговли с другими странами. Но, несмотря на все попытки англичан опорочить верного Андрея Щелканова, царь Иван IV уважал его за способности и преданность государю и государству и даровал ему титул ближнего дьяка. Возможно, что именно Андрей Щелканов приложил печать на договорную грамоту со Швецией, на оттиске которой мы впервые увидели изображение «Печати пермской», на которой явлен медведь.

Детально об изображении Печати мы будем говорить ниже. Но несколько слов о древних гербовых эмблемах на печати. Так, на псковской эмблеме изображен барс, которого мы можем увидеть и на псковской печати XIII века, т.е. на городской печати Пскова, древность существования которой подтверждают и летописные источники. Лакиер пишет об эмблемах на русских городских печатях: «Они так древни, что начало их необъяснимо».

Попытаемся же объяснить историчность эмблемы Перми Великой, гербовой фигуры медведя как результат историко-социальной деятельности наших предков.

Русские земельные гербы произошли от древнейших эмблем и знаков, корни которых теряются в веках. Доказательством этому служит и само слово «герб». Оно славянского происхождения, и буквально означает «наследство». Наследие предков, память предков, которая бережливо сохранялась и строго оберегалась от чужеземцев.

В Западной Европе гербы произошли от средневекового рыцарства и буквально обозначают оружие, например, французское слово armes или немецкое Wappen.

Явление создания того или иного герба не было никогда только плодом воображения царей, князей или иных ветвей власти. За сотни веков истории создавались эмблемы и знаки, характерные для данного края и народов, обитающих здесь. Эмблемы историчны, их почитали, им поклонялись, а с появлением государственности они вписываются в гербы страны, города, губернии и области.

Исторически сложилось так, что эмблемы носили понятия нравственных категорий, которые точно определялись человеком, - мужество, трудность, верность, находчивость, порядочность, честность и т.д. И в то же время они могли отражать конкретные исторические и историко-географические объекты - области, земли, города.

Эмблемы - это изображение конкретных фигур и предметов. Это может быть изображение любого живого существа, любого предмета, любого мифического существа, в отношении которых сложилась историческая традиция. Всякая эмблема несет в себе идею, нарисованную идею, в которую заложена историческая осознанность, принятая на данной географической земле, например, Перми Великой.

Древняя мифология Земли Пермской является своеобразной проекцией социальной структуры племен, ее создавших. И, пожалуй, самым сложным мифологическим персонажем был медведь. Именно этому животному, хозяину тайги, жители древней Пермской Земли уделяли особое внимание.

Древние жители тайги явно испытывали на себе влияние вмешательства тех или иных высших сил. Причем можно с полной научной достоверностью говорить о том, что это было естественное, природное состояние охотников. Миф о происхождении человека от медведя (или, возможно, наоборот) вовсе не есть нарушение законов природы, а, наоборот, установление и оправдание, их осмысление.

Это воистину подлинные законы природы. Подобное восприятие людей, не имеющих представлений о каких-либо «законах» природы, оперирует с понятием мифа, мифическим сознанием. Вера в могущество природы, конечно, есть одна из форм мифического сознания. Миф для человека - понятие бесконечное в историческом пространстве, и он постоянно присутствует как явление социальное и историческое.

С древних времен охота была основным средством существования. Не случайно с таким вдохновением создавались из образов животного мира тайги прекрасные произведения искусства в виде каменных, костяных или медных статуэток, пластин.

Медведь - один из излюбленных сюжетов пермского «звериного стиля». В честь хозяина тайги слагались сказки и песни, предания и легенды. Древнейшим эпосом коми-пермяков был эпос о Кудым-Оше («Ош» - по коми-пермяцки «медведь») - лесном богатыре, защитнике от врагов, народном герое. Согласно легенде, он научил людей разводить огонь, плавить металлы, строить рубленые избы, пахать землю. Богатырская сила и медвежья ловкость, порядочность и справедливость - этими качествами был наделен национальный герой, происходивший из рода медведей.

Представления народов севера Земли Пермской о животных, обитавших в тайге, - часть мифологической картины мира. Накопленные за столетия знания о зверях и птицах соседствовали с естественными суевериями, реальность переплеталась с вымыслом. Появилась определенная символика зверей, которая находила свое природное выражение в разнообразных ритуально-магических действиях. Учитывая различные повадки поведения животных, человек разделил их на две большие группы. Одну наделил мужской, а другую женской символикой. К женским, к примеру, относились лиса, куница, выдра и др., к мужским - медведь, соболь, бобр и др. Особо выделялись божественные «святые» животные, и к ним относился медведь, который воспринимался как чистое животное, он же был лесным «хозяином», добрым и справедливым. К нечистым, дьявольским, относились волк, лиса, заяц и др.

Медведь - один из самых почитаемых зверей у древних охотников. Это уважение к могучему великану живет и поныне. И сегодня, собираясь на охоту, многие охотники надевают амулеты - обереги - клыки и когти медведя, считая, что «хозяин» охранит от всех бед и невзгод. Правда, сейчас ритуалы упростились, порой выглядят очень буднично. А ведь столетия тому назад убийство медведя превращалось в своеобразный праздник. Его шкуру укладывали на возвышение и, двигаясь вокруг, охотники пели песни, пили кровь и ели мясо могучего зверя.

Под влиянием уважения к медведю в старину охотники Чердынского уезда просили у него прощения за то, что он сам набрел на них, и только после этого стреляли. Но если охотник не успел извиниться перед живым медведем, то он обязан был сделать это над убитым, при этом как бы укоряя медведя за то, что он сам вышел на выстрел.

Называли медведя «добрый мужичок», «добрый, могучий богатырь», «умный старичок». Таким образом пытались как бы задобрить его дух или его самого.

Обрядность поклонения медведю возникла из первобытных представлений о том, что он подобен человеку и все понимает. Более того, он - существо высшее. Охотники были уверены, что медведь имеет человеческий ум и совесть. Они говорили: «Хозяин все знает». Они не называли медведя по имени, а говорили с уважением и страхом: «Он».

Многие народы приписывали медведю божественное происхождение. Вогулы в своих медвежьих песнях называли зверя Сыном Высшего Бога, который по зависти был низведен с неба на землю.

В поверьях русских охотников говорилось о том, что медведь - это человек, превращенный волшебством в зверя. Именно поэтому он первый никогда не нападает на человека, а нападает лишь из мести за причиненное ему беспокойство или в отмщение за совершенный грех, например, ранение. И еще одно наблюдение: лайки облаивают зверей и птицу порозному, а человека и медведя - одним голосом. Собака как бы чует в нем человеческое начало.

«Он», «Сам», «Хозяин», «Овсянник», «Зверь» - вот названия, передающие всю силу впечатления, производимого таежным гигантом на людей. В этих именах есть и симпатия к медведю, и его положение в лесной иерархии.

Многочисленные изображения медведя, найденные археологами при раскопках древних погребений, поселений и так называемых костяков, наталкивают на мысль, что это ритуальные изображения и, возможно, образ этого могучего зверя был в те далекие времена персонифицирован как бог. О поклонении медведю говорят и жертвенные погребения частей медвежьего тела (чаще головы, лапы), которые часто встречаются в могильниках древних людей. С далеких времен человек, постоянно встречаясь с медведем, наделил его особыми качествами предусмотрительности, силы и мудрости.

Пермский историк Н.Н. Новокрещенных, производивший раскопки Гляденовского костяка, пишет: «В Гляденовском костяке найдено 19 экземпляров бронзовых изображений медведя, но, кроме того, найдена в пепле масса необожженных медвежьих клыков очень крупных размеров, причем некоторые из них имели отверстие, из чего ясно видно, что они носились как подвески».

Среди обнаруженных изображений медведя равных типов мы видим лежащих, стоящих на четырех лапах и сидящих медведей. Прорезные фигурки медведей в профиль обнаружены близ селений Подбобыка, Федорове, Гусево, Филатове, поселков Ильинский, Добрянка, Кын, описаны А.А. Спицыным.

Отражение особого почитания и поклонения культу медведя проявилось в ритуальном погребении медвежьих голов в пещерах, где шаманы совершали различные мифические таинства. Такой молитвенной пещерой является Медвежья (Чаньвинская) на р. Чаньве (г. Александровск Пермской области), где обнаружены сотни медвежьих черепов.

Особое почитание и обожествление медведя получают историческое развитие и устанавливается культ этого могучего зверя, «хозяина» бескрайних таежных просторов на обширной территории Перми Великой. С возникновением исторической необходимости в гербовом обозначении территории княжества Великопермского изображение медведя закономерно отображается как гербовая эмблема на Большой Государственной Печати Ивана IV.

В «Собрании Государственных грамот и договоров» (часть 2, Москва, 1819 г.) на стр. 228 была опубликована прорисовка Печати Ивана IV, которая была ... «приложена красная восковая, под кустодию» и закрепляла подпись Лжедмитрия I (Самозванца) на грамоте от 5 ноября 1605 года к польскому шляхтичу Мнишеку. Данной гербовой печати уделено большое внимание в литературе, поэтому мы не будем повторяться, а продолжим разговор о гербовой эмблеме Перми Великой. Среди 24 гербовых эмблем земель, входивших в состав Московского государства, почетное место заняла и «Печать Пермская». Выше находится «Печать Великого Княжества Тверского», на которой изображен зверь, схожий на медведя.

Государственная

Печать

Ивана IV

(лицевая

сторона)

Герб Пермский из

«Титулярника»

1672 года

Гербовая же эмблема Перми Великой обозначена зверем мощного телосложения с коротким хвостом, которого почему-то обозвали «лисой», что явно не соответствует скромной лесной «кумушке». Между прочим, зверь очень схожего телосложения и на печати «наместника Великого Новгорода», т.е. похож на «лису» (стоит слева от трона). О возможной «перепутанности» с тверской эмблемой говорится давно, но подобную «перепутанность» можно увидеть и в XVII веке на гербовой тарелке царя Алексея Михайловича, где над гербовой эмблемой Астрахани обозначено «Печать Казанская» и, наоборот, над гербовой эмблемой Казани обозначено «Печать Астраханская». Бывают казусы и на государственном уровне.

Но самое главное - на Большой Государственной Печати Ивана IV изображены гербовые эмблемы земель российских. И пусть не совсем (кому как покажется) изображения зверей удовлетворяют исследователей, но они «спустя сто лет обозначились на гербах земель российских в «состроенной» книге «Большая Государственная». Правда, за сто лет произошли перемены некоторых гербовых эмблем, но пермский медведь с достоинством выдержал временной экзамен и занял историей предначертанное ему место - на гербе Земли Пермской. Нарисованная в 1672 году вышеназванная книга, именуемая «Титулярник», являет собой уникальный памятник мастерства золотописцев Посольского приказа. Среди 33 земельных гербов, изящно обогащенных картушем, гербовая эмблема пермская предстает в отличие от более ранних изображений с существенным дополнением.

Возможно, по указанию поборника православия на Руси царя Алексея Михайловича на спину идущего медведя поставлена книга «Евангелие» с крестом над ней. Медведь помещен между елок, что подчеркивает его происхождение из таежного края. Но обращаем внимание на тот факт, что отсутствует слово «Печать», постоянно употреблявшееся на государственных памятниках XVII века, где изображались гербовые эмблемы земель государства Московского (золотая гербовая тарелка. Большое Государственное Знамя 1666 г.). Герб Перми Великой сопровождает надпись «Пермский», которая автоматически требует дополнения «герб».

Итак, гербовая эмблема Перми Великой «медведь» стала и основной гербовой фигурой земельного герба Перми Великой. С учетом некоторых геральдических уточнений, происшедших в XVIII веке, появился геральдический щит с красивым, червлёным (красным) полем, медведь стал серебряный, тем самым была подчеркнута чистота помыслов и нравов жителей Земли Пермской, щит был «покрыт княжескою короною».

Герб Перми Великой с достоинством вновь воссиял над Пермским краем с принятием Законодательным Собранием Пермской области 22 декабря 1995 года Закона «О Гербе Пермской области».

НИКОЛАЕВ Юрий Константинович, доцент, заместитель председателя геральдической комиссии Пермской области, действительный член Всероссийского Геральдического Общества, г. Пермь.